

На правах рукописи

Ломакин Александр Владимирович

**СОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ, 1945 – 1991 ГГ.:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕНИНГРАДА)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2026

Работа выполнена на кафедре новейшей истории России Института истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Твердюкова Елена Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Сидорчук Илья Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Ярмолич Федор Кузьмич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «18» сентября 2026 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 33.2.018.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»:

https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001268.html

Автореферат разослан « » 2026 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета 33.2.018.09

кандидат исторических наук, доцент

Бажанов Денис Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Одной из главных тенденций исторической науки, позволяющих расширить традиционное исследовательское поле, является междисциплинарность. Использование инструментария различных дисциплин (истории, этнографии, культурологии, социологии, семиотики) при анализе сложных социально-политических феноменов может помочь в развитии междисциплинарного диалога.

Такой подход плодотворен при изучении советских государственных праздников и взаимодействия власти и общества в СССР в целом, представления о котором до сих пор зачастую рассматриваются в рамках «простых» схем («власть/оппозиция»), что не раскрывает всю сложность и противоречивость явления.

Актуальность исследованию также придает необходимость изучения государственных праздников как средства сплочения общества, инструмента его консолидации и единения. В отличие от народных и семейных праздников, инициатором и главным организатором торжеств выступало руководство страны, это определяло специфику формы их проведения и вкладываемого в них содержания, что позволяет рассматривать советские праздники как поле взаимодействия власти и населения. Изучение отечественного опыта может позволить лучше реагировать на современные вызовы при организации публичного взаимодействия государства и населения, а также способствовать повышению эффективности их коммуникации.

Объектом исследования являются советские государственные праздники как особая сфера общественных отношений. Основное внимание сосредоточено на массовых торжествах – годовщинах Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) и Днях международной солидарности трудящихся (1 мая) как наиболее значимых для советского общества, предполагавших широкий перечень мероприятий и высокий уровень государственного участия и контроля.

Предмет исследования – роль и функции государственных праздников как специфической формы взаимодействия власти и населения в социально-экономической, политической и духовной жизни СССР 1945–1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают 1945–1991 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в ходе Великой Отечественной войны консолидация советского общества вышла на качественно новый уровень, после героической победы в 1945 г. общество стало более монолитным. С большой обоснованностью можно говорить о складывании в послевоенный период особой (советской) культуры, частью которой являлись праздники. Этот факт делает возможным рассмотрение торжеств как самоценного феномена, не сводя их содержание к инструментальному использованию властью в пропагандистских целях. Также в послевоенные годы было расширено поле взаимодействия партии и населения, появились возможности для большой политической активности советских граждан, изменились условия коммуникации власти и общества. Верхняя хронологическая граница объясняется распадом СССР в 1991 г.

Территориальные рамки исследования ограничены Ленинградом, что обусловлено его специфическим статусом. Он был одним из крупнейших по численности населения, почитался как город первой российской пролетарской маевки и колыбель революции. В то же время на рубеже 1940–1950-х гг. у Ленинграда складывались сложные отношения с Москвой (что нашло выражение в «Ленинградском деле»), определенная конкуренция двух столиц сохранялась и в дальнейшем. С одной стороны, город имел огромную значимость (в том числе политическую), а с другой стороны, оставался в подчиненном отношении к Москве. Исходя из этого, праздники, проводимые в Ленинграде, можно считать уникальными: они организовывались на исключительно высоком уровне, но при этом не являлись столичными.

Целью исследования является установление роли государственных праздников в процессе взаимодействия власти и общества СССР в 1945–1991 гг. посредством изучения на материалах Ленинграда институциональных, функциональных и содержательных аспектов проведения торжеств.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать содержание советского праздничного календаря и изменения, происходившие в нем в 1945–1991 гг.;
- 2) воссоздать процесс организации государственных праздников в его исторической динамике в обозначенный период, определить место органов власти и управления в деле подготовки ленинградских торжеств и задачи, которые они реализовывали через праздники;
- 3) определить перечень и содержание предпраздничных мероприятий, проводившихся в Ленинграде, установить их роль во взаимодействии власти и общества накануне красных дней календаря;
- 4) осуществить комплексный анализ основных элементов массовых торжеств (их содержания, функций, особенностей проведения);
- 5) проанализировать праздничную коммуникацию: определить содержание сообщений, передаваемых властью посредством праздничной пропаганды (в контексте символической и актуальной политики), выявить и проанализировать наиболее распространенные и устойчивые пропагандистские тропы, использовавшиеся во время проведения праздников в Ленинграде;
- 6) на основе материалов Ленинграда охарактеризовать восприятие советскими гражданами праздников; определить социокультурную роль праздников в повседневной жизни общества.

Степень изученности проблемы. Первый массовый интерес к теме проявился в 1920-е гг., когда красный календарь только создавался, а авторами исследований зачастую выступали сами организаторы и режиссеры торжеств. Большинство работ этого времени посвящены принципам организации праздников, сценариям различных инсценировок, художественному оформлению, а также разъяснению смысла новых торжеств. До середины 1930-х гг. усилия исследователей были направлены на формирование и фактическое «изобретение» новой праздничной культуры. Главной особенностью выходивших работ был

практико-ориентированный характер¹. В конце 1930-х годов изучение торжеств было практически прекращено (что, вероятно, объяснялось утверждением определенного канона массовых торжеств эпохи сталинизма) и возобновилось только в 1950-е гг.

Новая волна интереса к праздникам пришла на рубеж 1950–1960-х гг., когда была начата новая полномасштабная кампания за внедрение в быт советских традиций. Ярким примером написанных в этом ключе работ является книга П. П. Кампарса и Н. М. Заковича². Большая часть книги посвящена гражданским обрядам и праздникам, однако она содержит и небольшой раздел о государственных (революционных) праздниках. Работа написана на стыке истории, этнографии («советского народа») и педагогики, при этом авторам не чужда попытка теоретически осмыслить собранный материал.

В том же методологическом ключе выполнена книга историка В. А. Руднева «Советские обычаи и обряды»³. При этом очевидна и идеологическая подоплека книги: советские праздники рассматриваются как способ «коммунистического переустройства быта» – известной кампании, проводимой в 1960-е гг.

Для советской историографии 1950–1970-х гг. характерно рассмотрение праздников через призму их воспитательной и социализирующей роли, в контексте советских обрядов, традиций и обычаев. Подобный культурологический или «этнографический» поворот был обусловлен как состоянием отечественной науки (сыграло свою роль активное развитие в 1960–1970-х гг. культурологии, связанное с именами А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, С. С. Аверинцева и М. М. Бахтина, известного своей концепцией средневекового карнавального праздника⁴), так и новыми идеологическими установками: на XXII съезде КПСС было отмечено, что в СССР сформировалась новая историческая общность – «советский народ». В связи с этим, очевидно, необходимо было осмыслить и проблему советской культуры, в контексте которой и стали рассматриваться праздники. В подобном ключе были выполнены работы И. А. Кривелева⁵, Г. Е. Геродника⁶, Д. М. Угриновича⁷, Ю. Н. Ельченко⁸ и др. В них торжества представляли важной частью социализации советского человека, а советская культура позиционировалась как культура принципиально нового типа.

К этому же периоду относятся попытки философского осмысления советских праздников. В исследовании А. Я. Белоусова содержится анализ

¹ Массовые празднества. Л., 1926; Массовое действо: Сценические игры. Всемирный Октябрь, поставленный на 1-й Всесоюзной спартакиаде и другие сценические игры: труд 1-го коллектива массового действа ОСМКС / под ред. Н. И. Подвойского. М., 1929; «Массовое действо». Первомайский праздник. 1932 год / сост.: В. В. Борисов, А. П. Талер, М. З. Шилов. Л., 1932.

² Кампарс П. П., Закович Н. М. Советская гражданская обрядность. М., 1967.

³ Руднев В. А. Советские обычаи и обряды. Л., 1974.

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965; 1990.

⁵ Кривелев И. А. О формировании и распространении новых обычаев и праздников у народов СССР // Советская этнография. 1963. № 6. С. 16–24.

⁶ Геродник Г. Е. Дорогами новых традиций. М., 1964.

⁷ Угринович Д. М. Обряды. За и против. М., 1975.

⁸ Ельченко Ю. Н. Новому человеку – новые обряды. М., 1976.

функциональной составляющей торжеств⁹. Праздник в его работе предстает как новый социальный институт, сформированный обществом нового типа – советским социалистическим обществом.

Особняком стоит исследование советского искусствоведа и философа А. И. Мазаева, посвященное празднику как социально-эстетическому явлению¹⁰, который в концепции автора оказывается неразрывно связан с такими понятиями, как «коммуникация», «коллектив», «свобода», «идеал».

В середине 1970-х–1980-е гг. интерес к теме несколько снизился, однако произошло возвращение того предмета изучения, который занимал господствующее положение в 1920-е гг. – эстетическое содержание и практические аспекты организации и проведения праздников. Появились труды искусствоведов: книги О. В. Немиро¹¹, сборник, составленный И. М. Бибиковой и Н. И. Левченко¹² и др. В центре внимания авторов перечисленных работ – визуальный аспект праздников, их оформление и анализ воздействия на зрителя и участника торжеств.

Также ученые вновь обратились к проблематике организации торжеств, сценариев их проведения (например, А. Д. Жарков¹³, И. М. Туманов¹⁴). Наиболее крупным ученым в этом направлении являлся Д. М. Генкин, автор ряда изданий, а также докторской диссертации по педагогике¹⁵. Праздник в его работах рассматривается как эффективный инструмент социализации, значительное внимание уделено режиссуре и драматургии праздника, средствам идейно-эмоционального воздействия на участников торжеств, а также их большому воспитательному потенциалу.

Другим ярким примером исследований «прикладного» характера является пособие, составленное Н. М. Заковичем, П. И. Косухой, В. А. Перуновым¹⁶. В нем раскрывается сущность социалистических обрядов и их социализирующая роль, излагаются организационно-хозяйственные аспекты, предлагаются конкретные идейные и сценарные варианты проведения советских обрядов. Примечателен и сборник 1986 г., который обобщил опыт развития гражданской обрядности в Украинской ССР¹⁷. Большинство его статей посвящены деятельности Комиссии

⁹ Белоусов А.Я. Праздники старые и новые: некоторые философские аспекты проблемы празднования. Алма-Ата, 1974.

¹⁰ Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. М., 1978.

¹¹ Немиро О.В. В город пришел праздник: из истории художеств. оформления совет. массовых празднеств. Л., 1973; Праздничный город: Искусство оформления праздников: История и современность. Л., 1987.

¹² Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств: материалы и документы 1917–1932. М., 1984.

¹³ Жарков А. Д. Клуб в дни всенародных праздников: научное издание. М., 1983.

¹⁴ Туманов И.М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. М., 1976.

¹⁵ Генкин Д.М. Массовые праздники: учеб. пособие для ин-тов культуры. М., 1975; Социально-педагогические основы массового праздника: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Л., 1979 и др.

¹⁶ Социалистическая обрядность: уч.-метод. и справ.-информ. пособ. для исполнителей, организаторов обрядности, работников обрядовых служб / сост. Н. М. Закович. Киев, 1986.

¹⁷ Советские традиции, праздники и обряды: Опыт, проблемы, рекомендации / сост. М.А. Добуш, Н.М. Закович, В.А. Перунов. М., 1986.

по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров УССР, а также областных, городских и районных комиссий. Помимо теоретических изысканий, в целом не слишком отличающихся от разработок 1960–1970-х гг., статьи отражают конкретный опыт становления гражданской обрядности на местах. Более значимым и новаторским для советской историографии является обращение авторов этого сборника к теме регулирования партийными и советскими органами торжеств и обрядов, а также к теме кадрового обеспечения организаторов праздников (таковы статьи В. И. Сличенко, С. А. Чернолоза, А. М. Цуркана, Л. И. Хорозова и др.).

С распадом СССР в 1991 г. интерес к советским праздникам заметно снизился, все большее число исследователей праздничной культуры стали обращаться к церковным и русским народным праздникам. Однако, начиная с 2000-х гг. и по настоящее время тема вновь обретает популярность, число исследователей растет, расширяется и спектр методологических подходов. Так, вновь получила распространение проблематика рассмотрения советских торжеств как орудия в антирелигиозной борьбе 1920-х гг.¹⁸

Новым направлением стало изучение региональных особенностей проведения советских праздников (прежде всего относящихся к периоду 1920–1930-х гг.). Крупным исследователем в этом направлении является С. Ю. Малышева, рассматривающая праздники в контексте провинциальной культуры на материалах Казани¹⁹. При этом исследователь не ограничивается реконструкцией местных праздников, она изучает также и городское пространство в праздничном контексте, символы, коммеморативные практики и исторические мифы. Значимое место в современной историографии проблемы занимают труды С. Н. Шаповалова, изучающего историческое развитие советских праздников на материалах Краснодарского края и Ростовской области²⁰. Также отметим и статьи, посвященные праздникам в отдаленных регионах: так, о Хакасии писала Е. П. Мамышева²¹, о Дальнем Востоке – А. А. Исаев²² и т.д.

¹⁸ Федирко О.П. Роль советских праздников в антирелигиозной борьбе на Дальнем Востоке в 20-е– 30-е гг. XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1. С. 100–115; Соболева А.Н. Роль советских праздников в антирелигиозной пропаганде Бурят-монгольской АССР в 1920-е гг. // Вестник БГУ. 2014. № 7-1. С. 148–151; Ушакова Ж.Н. Антирелигиозная пропаганда на примере советских праздников в Прикамье в 1920-е гг. // Вестник НАСА. 2017. № 1 (13). С. 229–236 и др.

¹⁹ Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, 2005; Праздный день, досужий вечер: культура досуга российского провинциального города второй половины XIX – начала XX века. М., 2011.

²⁰ Шаповалов С.Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917–1991 гг.: на материалах Краснодарского края и Ростовской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011; Палитра праздников в кубанских станицах в 1920-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. ст. М., 2020; «Наши торжества носят сухой официальный характер»: некоторые аспекты восприятия государственных праздников населением провинциальных городов в 1920-е гг. // Город и горожане в Советской России 1920–1930-х гг.: мир эмоций и повседневных практик. Краснодар, 2017; Шаповалов, С. Н. Реорганизация советского праздничного календаря в 1945–1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С. 35–37 и др.

²¹ Мамышева Е.П. Советские праздники в Хакасии в 1920-е годы: особенности восприятия // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 23. С.76–78.

Тема праздников и других традиций также изучается и в контексте истории повседневности, в том числе в посвященных Ленинграду работах Н. Б. Лебиной²³, И. В. Сидорчука²⁴, Ф. К. Ярмолича²⁵.

Другим направлением в современной историографии является рассмотрение праздников в контексте политики памяти. Например, в центре внимания известного историка Г. А. Бордюгова оказались крупные юбилеи Сталина, Октябрьской революции и Дня Победы²⁶, вопросы формирования культа торжеств, складывании стереотипов об исторических событиях, использовании символической политики в качестве опоры властного режима. Ряд работ об исторических юбилеях 1950–1960-х годов (800-летие Москвы, 300-летие воссоединения с Украиной, 40-летие Октябрьской революции и др.) принадлежит московскому историку А. Л. Махныреву²⁷, уделяющему особое внимание вопросу использования исторических образов в контексте современной юбилеям политической конъюнктуры.

Тенденцией последних лет является рассмотрение праздников как политического инструмента, с уделением внимания не только организационному аспекту торжеств, но и эмоциям и языку их описания, переносу сакральности, вопросам насилия, а также образам вождей²⁸.

Наиболее значимой работой последних лет является монография Е. В. Барышевой, подготовленная на основе защищенной докторской диссертации²⁹. Используя модель коммуникации известного американского политолога и социолога Г. Д. Лассуэлла, Е. В. Барышева успешно рассматривает

²² Исаев А.А. Праздник Великой Октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. Как часть политико-идеологической работы среди населения региона // Вестник ТГПУ. 2018. № 1 (190). С. 203–210.

²³ Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб, 2021; Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М., 2023 и др.

²⁴ Сидорчук И.В. Досуг городского населения России в 1918–1935 гг. СПб.: Политех-Пресс, 2022; «Традиции старые мы позабудем...»: праздники, отдых, повседневные практики и воспитание нового студента в 1920-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 4. С. 163–164; Дома культуры как досуговые пространства в конце 1920-х – 1-й половине 1930-х гг. (на примере Ленинграда) // Клио. 2022. № 8. С. 105–114 и др.

²⁵ Ярмолич Ф.К. Досуг в советском городе и формирование «нового человека» в 1950–1960-х гг. М., 2025; Ленинградец в политическом пространстве 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник ТГУ. 2017. №4. С. 137–144 и др.

²⁶ Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М., 2010.

²⁷ Махнырев А.Л. 800-летие Москвы сквозь призму советского общественного мнения // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2012. № 1 (9); Изменение роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР: от послевоенного сталинизма к хрущевской «оттепели» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3; Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (1945–1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

²⁸ См. например: Годунов К.В. «Красная Пасха»: празднование годовщин Октября и политическая культура Гражданской войны. СПб., 2023.

²⁹ Барышева Е.В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М., 2020.; Советский государственный праздник в социальном конструировании нового общества. 1918–1941 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2021.

праздники как механизм коммуникации власти и общества. Изложенный автором фактологический материал 1920–1930-х годов может лечь в основу для сравнения с более поздними праздниками. Также Е. В. Барышевой принадлежит ряд статей о роли праздников в конструировании советского общества³⁰, кроме того, она рассматривает праздник и в контексте истории повседневности³¹.

Заслуживает большого внимания цикл статей кандидата исторических наук А. Д. Попова³². Отдельно отметим его статью, написанную в соавторстве с Н. Ю. Пивоваровым³³: в ней рассматривается демонстрация высшей дискурсивной власти ЦК КПСС на примере праздничных лозунгов. В 2023 г. исследователь возглавил проект, финансируемый РНФ, по теме «Бои за прошлое в эпоху перемен: мемориальные конфликты “оттепели” и “перестройки”», в рамках которого были опубликованы исследования, посвященные Дню Победы и политике памяти в первые послевоенные десятилетия³⁴.

Также необходимо выделить монографию, посвященную массовым праздникам 1930-х–середины 1940-х гг., изданную в 2024 г. московским историком В. А. Невежиным³⁵. На основе анализа документов из фондов федеральных архивов, прежде всего РГАСПИ, автор описывает участие высшей партийной номенклатуры (членов Политбюро и ЦК ВКП(б), наркомов и лично И.В. Сталина) в организации Первомая и годовщин Октября, уделяя особое внимание процессу создания лозунгов (призывов ЦК ВКП(б)), проведению торжественных заседаний Моссовета и военных парадов на Красной площади, а также кремлевских банкетов. Большая ценность монографии состоит в том, что автор, используя документы Архива внешней политики РФ, проанализировал восприятие проводимых праздников иностранными представителями.

Среди работ по проблематике советских праздников, выполненных в рамках антропологического подхода, значимой для нас оказалась объемная статья

³⁰ Барышева Е.В. Конструирование политического пространства советского города 1920-1930х гг. // Вестник РГГУ. 2015. № 11(154). С. 31–41; Мир идеалов советского праздника (К вопросу конструирования социальной реальности) // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016.

³¹ Барышева Е.В. Обратная сторона советского праздника 1920–30х годов: 7 ноября глазами современников // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 81–99; Формирование идеи «совместного» в ритуальных политических событиях 1920–1930-х годов // Вестник РГГУ. 2012. № 1. С. 65–73.

³² Попов А. Д. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. Т. 5, № 2. С. 15–34; Метаморфозы памяти: сравнительный анализ празднования Дня Победы в 1955 и 1985 годах // Ялта 1945: уроки истории: сб. материалов науч. конф. Ливадия, 2019. С. 147–156.

³³ Попов А.Д., Пивоваров Н.Ю. Демонстрация дискурсивной власти: высшее партийное руководство СССР и организация празднования 1 мая и 7 ноября (1950–1960-е годы) // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 59–73.

³⁴ Попов А.Д., Пивоваров Н.Ю., Сак К.В. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) // Российская история. 2023. № 3. С. 95–114; Попов А. Д., Попова Е.А. «Необходимо восстановить как дань уважения к великому подвигу...»: письма о повышении символического статуса праздника Победы в личном архиве С.С. Смирнова // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы V Всерос. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2024. С. 403–410 и др.

³⁵ Невежин В.А. Советская праздничная культура. Первомайские и Октябрьские тожества (1930-е – середина 1940-х гг.). М., 2024.

А. К. Байбурина и А. М. Пиир «Счастье по праздникам»³⁶. Помимо ряда выводов и наблюдений авторов относительно восприятия населением официальных торжеств, эта работа важна тем, что в ней частично опубликованы интервью советских граждан. В подобном ключе написана и статья К. Келли и С. С. Сиротиной, в которой рассматривается восприятие торжеств детьми³⁷.

Особый интерес вызывает возвращение в исследовательское поле темы режиссуры и зрелищной культуры советских праздников, связанное с выходом в печать в 2024 г. монографии Е. Слесаря³⁸. Книга основывается на анализе деятельности Лаборатории массовых зрелищ (основанной в 1960 г. при Всероссийском театральном обществе), автор впервые вводит в научный оборот архивные материалы этой организации.

Среди работ современных культурологов одними из наиболее значимых являются книги театрального режиссера, педагога, доктора культурологии О. Л. Орлова³⁹, в которых праздник рассматривается с междисциплинарных позиций как уникальное явление культуры. Серьезный вклад в осмысление социокультурных, политических и философских аспектов праздника внесла И. Н. Лаврикова, защитившая диссертацию на соискание степени доктора культурологии по теме политического праздника и опубликовавшая ряд трудов по теме⁴⁰. Как элемент гражданской религии советские праздники рассматривает доктор философских наук В. М. Сторчак⁴¹. На протяжении нескольких десятилетий тема праздников в контексте культурологии и педагогики разрабатывается Л. Н. Лазаревой⁴². Среди философов наиболее предметно тему разрабатывает С. В. Юрлова⁴³. Отметим, что советские праздники в трудах современных культурологов и философов, как правило, рассматриваются в контексте праздников вообще и практически не осмысляются как нечто принципиально особое.

³⁶ Байбурина А.К., Пиир А.М. Счастье по праздникам // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 227–257.

³⁷ Келли К., Сиротина С.С. «Было непонятно и смешно»: Праздники последних десятилетий советской власти и восприятия их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 258–299.

³⁸ Слесарь Е. Советский праздник: театрализация мифа. М., 2024.

³⁹ Орлов О.Л. Праздничная культура России. СПб., 2001; Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб., 2003.

⁴⁰ Лаврикова И. Н. Политический праздник: культурфилософский анализ: дис. ... д-ра культурологии. М., 2015; Политический праздник в системе культуры. 2-е изд., доп. Тверь, 2013; Система праздничного действия: феномен приобщения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 1. С. 209–212; Сфера праздничного – зона идеологического // Свободная мысль. 2012. № 3-4. С. 187–194.

⁴¹ Сторчак В.М. Советская гражданская религия. М., 2019.

⁴² Лазарева Л.Н. Календарно-обрядовый праздник и традиция: феномен взаимообусловленности: избр. ст. Челябинск, 2024.

⁴³ Юрлова С. В. Новая модель праздничной культуры и проблема национальной идентичности // Медиакultura новой России: материалы междунаро. науч. конф. Т. 2. Екатеринбург; М., 2007.; «Праздник, который всегда...» (или вновь о проблеме сущности праздника) // Духовный мир современного человека: противоречия, проблемы, поиски и решения: сб. ст. Челябинск, 2004; «Вечный праздник», или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 2 (76). С. 15–22.

В зарубежной историографии интерес представляют прежде всего теоретические изыскания крупных философов, социологов и культурологов. Так, о празднике писали такие ученые как Э. Дюркгейм⁴⁴, М. Элиаде⁴⁵, Й. Хейзинга⁴⁶ и др. Крайне интересную концепцию праздника как «трансгрессивного сакрального» предлагает известный социолог Р. Кайуа⁴⁷. В известной степени классической для отечественных исследователей стала книга польского социолога К. Жигульского⁴⁸. Исследование богато теоретическими наблюдениями, среди которых для нас оказалось особенно важным заключение автора о самостоятельной институциональной основе праздника, отделяющей его от мифа и игры.

Вероятно, первой зарубежной исторической монографией, в которой советские праздники занимают центральное место, можно считать исследование Джеймса фон Гельдерна⁴⁹, в котором поднимаются проблемы трансформации саморепрезентации большевистской власти, установления монополии на революционный миф и «осовечивания» старых национальных и культурных символов. Отметим также монографию К. Петроне, посвященную праздникам сталинского периода⁵⁰. Особое внимание в ней уделено противоречиям, возникавшим в процессе подготовки и проведения праздников, сами же торжества традиционно рассматриваются в инструментальном ключе как способ реализации властью внутривластных целей.

Наиболее объемным и качественным зарубежным исследованием по теме является книга немецкого историка М. Рольфа⁵¹. На материалах Центрально-Черноземного региона Рольф рассматривает развитие праздничной системы в СССР, в центре его внимания находится проблема советизации общества посредством внедрения новых торжеств. В прочих зарубежных исторических исследованиях по теме наиболее частой проблематикой выступает замещение религиозных обычаев советскими⁵².

Анализ историографии показал большое разнообразие подходов к теме. Отсутствие единого взгляда на феномен праздника среди ученых является и достоинством современного состояния историографии, и ее недостатком. Для современных отечественных и зарубежных конкретно-исторических исследований советских праздников общей проблемой являются узкие

⁴⁴ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. В. Земсковой. М., 2018.

⁴⁵ Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М., 1994.

⁴⁶ Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / сост., пер. и предисл. Д. В. Сильвестрова. СПб., 2011.

⁴⁷ Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М., 2003.

⁴⁸ Жигульский К. Праздник и культура: праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985.

⁴⁹ Geldern J. von. Bolshevik Festivals, 1917–1920. Berkeley and London, 1993.

⁵⁰ Petrone K. Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin. Bloomington, 2000.

⁵¹ Рольф М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Т. Алтухова. М., 2009.

⁵² McDowell J. "Soviet Civil Ceremonies." Journal for the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13, no. 3. P. 265–279; Froese P. "Forced Secularization in Soviet Russia: Why an Atheistic Monopoly Failed." Journal for the Scientific Study of Religion. 2004. Vol. 43, no. 1. P. 35–50; Stone A. B. «Overcoming Peasant Backwardness»: The Khrushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // The Russian Review. 2008. Vol. 67, no. 2. P. 296–320.

хронологические рамки: за редким исключением исследователи ограничиваются довоенным периодом.

Источники. Исследование основывается на обширной источниковой базе: законодательных актах, делопроизводственных документах, периодической печати, аудиовизуальных источниках и источниках личного происхождения.

Часть источников были опубликованы, в том числе используемые законодательные и подзаконные акты⁵³. Эта группа источников использовалась в основном для уточнения хронологии введения и упразднения праздников, а также для изучения официальной позиции органов власти и управления в отношении тех или иных торжеств.

Также в исследовании были использованы материалы периодической печати, прежде всего газет «Правда», «Известия» и «Вечерний Ленинград». Подконтрольная цензуре советская периодика как нельзя лучше подошла для рассмотрения государственной пропаганды: в ней публиковались первомайские и октябрьские призывы, размещались рапорты о том, как страна готовится к празднику, велись отчеты о прошедших торжествах.

Крайне ценными для исследования оказались источники личного происхождения – дневники, мемуары и интервью. Несмотря на их субъективность, эмоциональность, они незаменимы: без них невозможно было бы оценить восприятие торжеств советскими гражданами, и праздничная коммуникация в исследовании оказалась бы «односторонней». Часть использованных источников была опубликована в тематических сборниках: например, сборниках воспоминаний студентов матмеха⁵⁴ и физфака⁵⁵ ЛГУ, в которых среди прочего нашли отражение впечатления о советских праздниках, проходивших в Ленинграде. Использовались также воспоминания и интервью, опубликованные в книгах «Сумерки “Сайгона”»⁵⁶ и «Цветы, пробившие асфальт...»⁵⁷, отражающие взгляд «неформалов» и части творческой андеграундной интеллигенции на советские торжества.

Также в исследовании использовались мемуары публициста М. Черейского⁵⁸, фрагменты воспоминаний журналиста В. М. Бузинова⁵⁹, мемуары известного литератора Л. В. Лосева⁶⁰, дневник журналиста

⁵³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т.8. М., 1985; Постановление ЦК КПСС о подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957 и др.

⁵⁴ Матмех ЛГУ, шестидесятые и не только: сб. воспоминаний / под ред. Д. Эпштейна, Я. Шапиро, С. Иванова. СПб., 2011.

⁵⁵ Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ: сб. воспоминаний. Вып. 2. Гатчина, 2014.

⁵⁶ Сумерки «Сайгона» / сост.: Ю. Валиева. Изд. 2-е. СПб., 2019.

⁵⁷ Фюрст Ю. Цветы, пробившие асфальт: Путешествие в Советскую Хипплиндию / пер. с англ. И. Косалс. М., 2023.

⁵⁸ Черейский М. Дракон с гарниром, двоечник-отличник и другие истории про маменькиного сынка. М., 2012.

⁵⁹ Бузинов В.М. Дворцовая площадь. Неформальный путеводитель. М., 2005.

⁶⁰ Лосев Л. Меандр: мемуарная проза. М., 2010.

В. И. Тюева⁶¹, воспоминания военного врача и телеведущего Ю. А. Сенкевича⁶², журналиста В. В. Овчинникова⁶³, искусствоведа М. Ю. Германа⁶⁴ и других.

Значимое место в этой группе источников занимают проведенные нами опросы и интервью жителей Санкт-Петербурга об их первом опыте участия в торжествах, об эмоциональном состоянии, о восприятии пропаганды. Также использовались воспоминания, записанные А. К. Байбуриным и А. М. Пиир⁶⁵: опрошенные (большинство из которых ленинградцы, заставшие праздники 1950–1970-х гг.) рассказывают о своем личном опыте участия в демонстрациях, о том, что в праздниках было наиболее ценно и т.п. Аналогично использовались воспоминания респондентов К. Келли и С. С. Сиротиной⁶⁶, а также материалы бесед с ленинградцами, вошедшие в книгу А. В. Юрчака⁶⁷.

Однако большая часть исследования основана на анализе неопубликованных источников, прежде всего делопроизводственных документов.

В диссертационной работе использовались документы Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ), связанные с подготовкой и проведением торжеств. Большая часть из них отложилась в фонде Политбюро ЦК КПСС (Ф. 3, 1952–1991 гг.). Эти документы в значительной степени отражают деятельность ЦК КПСС по подготовке Первой и годовщин ВОСР, в них содержатся: проекты призывов ЦК КПСС, тексты выступлений на парадах и заседаниях, планы демонстраций на Красной площади. Особую ценность представляют решения ЦК КПСС, касавшиеся изменений праздничной сферы: например, было обнаружено постановление, отменявшее использование портретов руководителей на демонстрациях и в украшении городов в мае 1953 г. (было отменено в июле того же года)⁶⁸. Кроме того, использовались материалы и других фондов. Документы из этого архива позволили уточнить некоторые детали проведения торжеств 1950–1970-х гг., а также помогли определить степень участия партийного руководства в деле подготовки праздников изучаемого периода.

В Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ) изучались источники, связанные с экономическими аспектами подготовки праздников, отложившиеся в фонде Совета Министров СССР (Ф. Р-5446): постановления о расходах на проведение торжеств и о выпуске товаров к праздникам. Также использовались документы фонда Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), прежде всего материалы по подготовке юбилеев Великой Октябрьской социалистической революции, в которых нашли отражение

⁶¹ Тюев В.И. Голос из толпы. Дневниковые записи. М., 2021.

⁶² Сенкевич Ю.А. Путешествие длиною в жизнь. М., 1999.

⁶³ Овчинников В.В. Калейдоскоп жизни: экзотические, драматические и комические эпизоды личной судьбы ветерана журналистики. М., 2006.

⁶⁴ Герман М.Ю. Воспоминания о XX веке. В 2 кн. СПб., 2018.

⁶⁵ Байбурин А.К., Пиир А.М. Указ. соч.

⁶⁶ Келли К., Сиротина С.С. Указ. соч.

⁶⁷ Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 229. Л. 1–2.

предложения граждан, поступившие в Президиум Верховного Совета СССР в связи с празднованием очередных юбилеев.

Однако наиболее важными и ценными для диссертационной работы оказались материалы региональных архивов. Так, в исследовании широко использовались документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб) и в первую очередь фондов ленинградских обкома (Ф. Р-24) и горкома (Ф. Р-25) КПСС. В протоколах заседаний бюро горкома и бюро обкома на протяжении 1945–1991 гг. регулярно поднимались вопросы об организации праздников в городе, а в материалах к ним содержатся планы проведения торжеств. Эти документы, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые, являются незаменимым источником по проблеме организации праздников в Ленинграде. Среди прочих документов этого архива использовались аналитические записки и сводки Управления милиции (отложившиеся в фонде Р-25), а также визуальные материалы из коллекции наглядно-агитационных документов (Ф. Р-9388).

Не менее важными оказались документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Прежде всего, это стенограммы заседаний праздничных комиссий, найденные в описях документов протоколно-правового сектора исполкома Ленгорсовета (Ф. Р-7384). Подобные источники слабо использовались исследователями. Между тем они содержат конкретную информацию о том, как на практике организовывались праздники, на что обращали внимание организаторы, а также проливают свет на проблемы, возникавшие при подготовке к торжествам. Также в этом фонде были обнаружены: сметы бюджета массовых праздников, распоряжения исполкома по организации торговли в праздничные дни и т. д. Кроме того, использовались источники из фондов Главного управления торговли (Ф. Р-7082), Комитета по физической культуре и спорту (Ф. Р-4765), Ленинского райсовета (Ф. Р-4900) и др.

В диссертации активно использовались тексты праздничных радиотрансляций, отложившиеся в фонде отдела радиоинформации (Ф. Р-293) Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). На основе их анализа возможно установить сценарий проведения торжеств, а также сделать выводы об информационно-пропагандистском сопровождении парадов и демонстраций. Работая с этими источниками, было важно учитывать их особенность – они подлежали предварительной проверке цензорами (листы дел содержали печати Главлита и цензорские пометки), а потому требовали дополнительной внутренней критики.

Информативными оказались документы Отдела массовых праздников, театрализованных представлений и фестивалей, созданного при Управлении культуры исполкома Ленгорсовета в 1969 г. (Ф. Р-778). Они содержат важные подробности о подготовке и проведении торжеств 1970–1980-х гг., включая сценарии, обсуждения творческих комиссий, отчеты, фотографии. Также использовались документы из фондов Главного управления культуры (Ф. Р-105), Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества (Ф. Р-381),

городского отдела культурно-просветительной работы исполкома Ленгорсовета (Ф. Р-277).

В качестве вспомогательного источника были привлечены визуальные материалы коллекций Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАКФФД СПб): фотографии торжеств, проводимых в Ленинграде в 1945–1991 гг.

Методология и методы исследования. Советский государственный праздник понимается в работе как комплекс направленных на поддержание определённой системы ценностей мероприятий, установленных и организуемых советским государством в память или честь чего-либо (а также и сам день торжества).

В качестве основного методологического подхода для научного анализа был выбран междисциплинарный. В исследовании используются достижения и методы различных общественных наук, однако в первую очередь оно является историческим и поэтому опирается на принципы историзма, объективности и традиционные методы исторического исследования. Так, историко-системный метод позволил рассматривать советские праздники как особую систему, со своей иерархией, организационной структурой, основными и второстепенными элементами, функциями и т. д. При помощи сравнительно-исторического метода были прослежены изменения в формальной и содержательной стороне государственных праздников на протяжении изучаемого периода и в сравнении с прошлым. При работе с источниками использовались историко-критический и герменевтический методы, что позволило понять содержание источников в контексте времени, условий и авторства их создания.

Примат источника и источниковедческий анализ в исследовании сочетаются с различными междисциплинарными методами: интен-анализом, семиотическим и дискурсивным анализом (что позволило изучить нарративы праздничной пропаганды), визуальным анализом (использовался при изучении праздничного оформления и фотографий). Среди современных исторических направлений, базирующихся на междисциплинарности, наиболее близкими к нашему исследованию оказались историческая антропология и история повседневности.

Кроме того, использовались методы социологии, в частности был разработан опросник и проведен опрос шести человек о восприятии советских праздников, также взято одно полуструктурированное интервью. Материалы, полученные в ходе опроса и интервью, использовались в качестве вспомогательных источников, раскрывающих особенности восприятия торжеств.

В исследовании также использовался коммуникационный подход, позволивший рассматривать праздники как механизм коммуникации. Согласно теории Г. Лассуэлла, процесс коммуникации можно описать с помощью пяти вопросов: кто? что сообщает? по какому каналу? кому? с каким эффектом?⁶⁹ В рамках выбранной темы эти вопросы были конкретизированы до следующего

⁶⁹ Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г. Д. Лассуэлла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 420.

варианта: что и как именно «сообщали» власти посредством праздников населению и с каким результатом? При этом термин коммуникация понимается в более широком значении – как взаимодействие. Это позволило рассмотреть государственный праздник в контексте возлагаемых на него функций.

Анализ идеологического и символического содержания праздника осуществлен при помощи методологии семиотики и ее научного аппарата. Исходя из определения семиосферы, предложенного Ю.М. Лотманом⁷⁰, советский массовый праздник рассматривается в исследовании как семиотическое поле, наполненное ритуалами, символами, знаками и собственными нарративами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие государственных праздников в 1945–1991 гг. шло по пути превращения их в самоценный общественный ритуал, а не по пути совершенствования в качестве политического инструмента. Инструментальное отношение государства к торжествам сохранялось, однако развитие праздничной системы происходило в совершенно иных обстоятельствах, чем в 1920–1930-е гг., когда новая культура только насаждалась. Первомай, годовщины Октября и День Победы в изучаемый период являлись органической, а не искусственной и навязанной частью жизни советского общества.

2. Советская праздничная система в 1960–1980-е гг. переживала процесс расширения перечня профессиональных и тематических торжеств, что имело негативные последствия: чем больше праздничных дней становилось, тем больше девальвировалось само понятие праздника. Также это подрывало исключительность главных советских праздников – Первомай и годовщин Октября («инфляция» праздников).

3. Организация массовых праздников в Ленинграде в изучаемый период проходила при непосредственном участии и под контролем местного партийного и советского аппарата, придававших торжествам большое политическое значение, однако с начала 1970-х гг. степень участия властей в подготовке торжеств уменьшилась, что свидетельствовало об отлаженности организационного механизма и завершении процесса институализации советских праздников.

4. В первые послевоенные десятилетия происходила демократизация массовых праздников: были снижены требования к численности демонстрантов, некоторые элементы «сталинского канона» торжеств (например, парады физкультурников на 7 ноября) фактически отменялись, социокультурное наполнение торжеств увеличивалось.

5. В 1945–1950-х гг., в условиях преодоления последствий Великой Отечественной войны и непростой экономической ситуации, советские государственные праздники, проводимые в Ленинграде, имели повышенное общественно-политическое значение за счет выполнения ряда социально-экономических функций, которые позволяли решить бытовые проблемы (обеспечить население товарами, навести чистоту и порядок в городе) и на короткое время создать атмосферу «всеобщего изобилия», что повышало уровень общественного консенсуса.

⁷⁰ Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб., 2010. С. 250.

6. Многие элементы и атрибуты массовых праздников в 1960–1980-е гг. переставали быть уникальными: праздничная торговля постепенно стала не столь разительно отличаться от повседневной, насыщенный досуг теперь организовывался не только по праздникам, красивое оформление Ленинграда практиковалось и в будние дни, салюты стали проводить и по иным поводам. Это снижало степень исключительности праздничных дней, но в то же время свидетельствовало о закреплении традиции (праздник оказывался ценен сам по себе, а не только по тому, что кратковременно воплощал модель «идеальной жизни»).

7. Государственные праздники являлись универсальным идеологическим инструментом: особенности трансляции праздничной пропаганды (высокая насыщенность, обилие каналов информации и сжатость в пространстве-времени), а также опора на важнейшие советские символы и мифологемы позволяли наполнять праздник практически любым актуальным политическим нарративом. При этом идеология проходила несколько уровней символизации и почти никогда не преподносилась нарочито, поэтому степень критичности в ее восприятии снижалась.

8. С ослаблением государственной власти в СССР утрачивалась организационная и идеологическая монополия КПСС на политические высказывания в праздничном контексте: праздничные демонстрации в 1950–1980-е гг. в Ленинграде нередко становились полем для высказывания публичного несогласия с государственным курсом.

9. Советские государственные праздники в 1945–1991 гг. закрепились в качестве важного элемента советской культуры, поскольку для граждан они обрели самоценный, несводимый к идеологическому наполнению, характер, выражавшийся в свободном общении, ощущении чувства единства общества и всеобщей радости.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут углубить понимание и развить теоретические представления о функциях государственных праздников с учетом анализа конкретного опыта их организации и проведения в недавнем прошлом. Исследование может быть полезно всем ученым, использующим междисциплинарные методы и изучающим сложные социально-политические феномены, поскольку представляет собой попытку концептуального подхода к проведению подобных исследований.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по Отечественной истории, в том числе разделов, посвящённых культуре и общественно-политической жизни СССР в послевоенный период. Также фактографический материал диссертационной работы может быть использован музейными работниками при подготовке тематических выставок, посвящённых советским праздникам, советской культуре и повседневной жизни в СССР. Кроме того, результаты исследования могут служить практическими рекомендациями для органов исполнительной власти, занимающихся подготовкой современных праздников, способствовать повышению эффективности коммуникации с широкими слоями населения, что может быть использовано в

целях совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности.

Апробация. Результаты исследования были апробированы в ходе участия с докладами на следующих всероссийских научных конференциях в Санкт-Петербурге: круглый стол «Советская власть и художник слова в 1920–1960-е гг.: к 100-летию журнала "Новый мир"» (СПБИН РАН, 24.04.2025); ежегодные конференции «Информация-Коммуникация-Общество» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ» 01–02.02.2024, 23–24.01.2025, 22–23.01.2026); в Москве: конференция «Власть и общество в историческом опыте человечества» (МГУ, 17–18.03.2023), конференция «История повседневности: источниковедческие подходы и методы» (РГГУ, 25.10.2024); в Казани: конференция «Историческая память и современная наука: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (КГАСУ, 24–25.11.2022) и др. Пять статей опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначены актуальность, объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, описаны степень изученности проблемы, понятийный аппарат, методология и методы исследования, а также определена источниковая база диссертационной работы.

В **первой главе** под названием «**Государственные праздники СССР: институциональный аспект**» рассматриваются основные элементы государственного участия в организации торжеств: закрепление статуса праздничных дней в нормативно-правовых актах, партийно-государственный контроль и финансирование, организация праздничных мероприятий партийными и советскими властями Ленинграда.

В **параграфе «Календарь красных дат в 1945–1991 гг.»** описываются изменения в календаре праздничных дат, связанные с отменой или введением тех или иных торжеств в обозначенный период. В 1950–1970-е гг. развитие праздничного календаря проходило по пути увеличения числа выходных дней (9 мая и 8 марта получили статус нерабочих в 1965 г.) и расширения перечня праздников (в первую очередь за счет профессиональных – День строителя, День энергетика, День машиностроителя и др.). Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, календарь красных дат становился более демократичным и всеохватывающим, а с другой стороны, перенасыщенность разнообразными торжествами создавала ситуацию обесценивания самого понятия «праздник».

Параграф «Организация праздничных мероприятий в Ленинграде» посвящен изучению вопроса о степени участия представителей партийных и советских органов в подготовке и проведении торжеств. К каждому массовому торжеству местные партийные органы (в 1950–1960-е гг. – обычно Ленинградский горком КПСС, в 1970–1980-е гг. – обком КПСС) принимали

постановление о его организации и создавали специальную – «праздничную» – комиссию, в которую входили главы различных управлений Ленгорисполкома, партийная элита города. Анализ стенограмм заседаний праздничных комиссий показал, что местные партийные и советские органы наиболее активно и вовлеченно участвовали в подготовке праздников в 1950-е гг. Вероятно, это было связано с тем, что проведение торжеств в этот период требовало решения серьезных хозяйственных проблем (улучшения продовольственной ситуации за счет предпраздничной торговли, наведения чистоты на улицах Ленинграда и т.д.). В 1970–1980-е гг. уровень непосредственного участия снизился, представители местных органов власти в это время, как правило, ограничивались лишь ролью контролирующей инстанции, поскольку, с одной стороны, решение многих хозяйственных вопросов городского благоустройства и снабжения было уже отлажено, а с другой, был создан специальный отдел, который брал на себя большую часть подготовки государственных праздников.

В параграфе *«Деятельность Отдела массовых праздников»* реконструированы история создания, структура и основные направления деятельности Отдела массовых праздников, созданного в 1969 г. при Управлении культуры Ленгорисполкома. В функции нового органа входили подготовка и проведение центральных городских праздничных мероприятий в дни государственных торжеств – 1 мая, 9 мая, 7 ноября, а также организация разнообразных местных фестивалей и праздников – «Белые ночи», «Зимние звезды», «Алые паруса» и др. «Индивидуализация» (расширение списка торжеств: каждому слою населения – свой праздник) и «профессионализация» (развитие праздничной индустрии, отход от самодеятельности), как главные тенденции, отмеченные в работе Отдела в 1970–1980-е гг., стали источником его основных проблем: размывания сферы деятельности и нехватки кадров, что в конечном счете мешало сотрудникам концентрироваться на главной задаче – улучшении идейно-художественного уровня главных советских праздников.

Вторая глава под названием **«Проведение массовых праздников в Ленинграде 1945–1991 гг.»** посвящена изучению конкретных мероприятий, связанных с проведением торжеств в указанный период, а также их роли в процессе взаимодействия власти и общества.

В параграфе *«Подготовительные мероприятия»* анализируется осуществлявшаяся в преддверии красных дней календаря деятельность ленинградских органов власти (обкома и горкома КПСС, а также Ленгорисполкома и его управлений). Основная часть подготовительных мероприятий к праздникам приходилась на предшествующий им месяц и включала: насыщенное информационное освещение встречи очередного Первомая или годовщины Октября в СМИ, приведение городских пространств в образцовый порядок (ремонтные работы, уборка улиц, украшение города), а также организацию предпраздничной торговли (увеличение поставок в торговую сеть и расширение ассортимента). Праздничное время должно было стать временем общественного консенсуса, и местные власти старались предупредить любое недовольство со стороны населения.

Параграф «Основные элементы торжества» посвящен главным мероприятиям праздничных дней 1 мая и 7 ноября, проходившим в Ленинграде: военным и физкультурным парадам, демонстрациям трудящихся, народным гуляниям. Несмотря на сохранение главных элементов праздничного распорядка, массовые торжества в после-сталинский период стали заметно отличаться от того, какими они были в предшествующие десятилетия, происходила десталинизация и демократизация праздников. Официальная часть существенно сократилась по времени, уменьшилось число демонстрантов, зато совершенствовалась развлекательная часть праздников – с конца 1950-х гг. власти прикладывали все больше сил к организации вечерних гуляний, они становились более продуманными и насыщенными. Также снижалась роль физкультурников и их парадов. В конце 1960-х гг. на майские торжества перестали проводиться военные парады, что также свидетельствовало о демократизации и демилитаризации советских праздников. Массовый праздник в целом становился менее формальным и строгим, и если в 1930-е гг. доминирующей в его проведении была идея демонстрации единства, то в исследуемый период ее заменили идея демонстрации «единения в многообразии» и идея праздника для народа.

В третьей главе под названием **«Идеологическое наполнение торжеств. Семиосфера массового праздника»** анализируются идеологические сюжеты и тропы, которые транслировались в контексте проведения советских праздников в Ленинграде.

В параграфе *«Ленин. Октябрь. Партия. Стержневые сюжеты советской идеологии в праздничной пропаганде»* изучаются праздничные тексты, в которых нашли отражение обозначенные темы, составляющие стержень советской идеологии и мифологии. В них воплощались сакральные мифологемы о создателе-демиурге (Ленин) и о сотворении мира (Октябрь). Партии отводилась роль единственного толкователя идей творца, продолжателя, ведущего народ по пути, который был предначертан самим актом «сотворения нового мира» – по пути к коммунизму, к «светлому будущему». Воплощение этого мифологического нарратива в праздничной практике Ленинграда осуществлялось за счет вербальной и невербальной пропаганды, посредством визуального оформления города и колонн демонстрантов, музыкальных произведений, а также радиотрансляций, в которых эти нарративы озвучивалось наиболее явно. Нарратив о КПСС полностью опирался на стержневые сюжеты о Ленине и об Октябре, поскольку не имел своего собственного устоявшегося мифологического воплощения, вместо него транслировались идеологемы о заботе партии о народе и о том, что партия ведет страну к коммунизму. В условиях экономического и идеологического кризиса второй половины 1980-х гг. вера в заботу партии о населении и в идею о скором построении коммунизма рухнула, что не могло не привести к снижению доверия к нарративам о Ленине и Октябре.

В параграфе *«Отражение современности и актуальная политическая пропаганда в праздничных нарративах»* основное внимание обращается на идеологические тропы, связанные с консолидацией общества, внешнеполитической повесткой, трудовой мобилизацией, достижениями

советского государства. Праздник позволял включить в его информационную повестку почти любые темы. Кроме того, праздничный контекст и обилие медиумов (радио, лозунги, городское убранство, музыка) позволяли органично сочетать несочетаемое, связывать далекие друг от друга темы, «привязывать» почти что угодно к теме праздника – откуда легко было переходить к ключевым символам, тем самым обеспечивая легитимность и положительное восприятие современных событий. Так, текущие идеологические и хозяйственные задачи партии и правительства в праздничном контексте обретали дополнительную поддержку в виде неприкосновенных и общепризнанных идеалов.

В последней главе **«Праздники в восприятии советских граждан»** анализируется отношение ленинградцев к проводимым торжествам, а также их роль в жизни общества.

В параграфе *«Эмоциональный фон и социальные функции торжеств»* рассматриваются проблемные вопросы, связанные с детским восприятием красных дней календаря и социализацией; с ролью праздников как «особых дней» (эмоциональный фон и пространство для рекреации, время/место складывания романтических отношений, воплощение «идеального времени» – контраст с повседневностью, активизация гражданского самосознания).

В параграфе *«Мотивация и специфические формы участия в праздниках»* изучаются мотивы участия граждан в торжествах, а также необычные формы празднования (частная инициатива встречи государственных дат вдали от официальных центров торжеств – в среде полярников, «неформалов» и диссидентов). Советский праздник как социокультурный феномен был многофункционален: он в полной мере выполнял функции социализации подрастающего поколения, создавал условия для межличностной коммуникации и рекреации, способствовал единению населения, и в то же время позволял отдельным гражданам использовать его возможности в своих интересах.

В заключении сделаны основные выводы проведенного исследования. Советский праздничный календарь в изучаемый период не был статичным, в него регулярно вносились изменения и дополнения, наиболее значимые из которых относятся к 1965 г., когда 9 мая и 8 марта стали нерабочими днями. Нововведения 1970–1980-х гг., такие как рост числа трудовых праздников, а также появление ряда негосударственных торжеств и тематических праздников в Ленинграде, способствовали процессу, который можно обозначить как «инфляция праздников». Это приводило к размыванию самого понятия «праздник», а также снижало ценность главных массовых торжеств – Первомая и годовщин Октября.

Подход к организации государственных праздников в 1945–1991 гг. в Ленинграде претерпел определенную эволюцию. После окончания Великой Отечественной войны и вплоть до конца 1960-х гг. основную роль в подготовке и проведении массовых праздников играли возглавляемые председателем Ленгорисполкома городские праздничные комиссии, в состав которых входили также члены горкома и обкома КПСС, главы различных управлений Ленгорсовета – высшие номенклатурные чины советской и партийной власти города. В подготовке к празднику были задействованы почти все городские управленческие

структуры, власти были готовы использовать значительные административные и финансовые ресурсы для того, чтобы праздники проходили как можно более продуманно и организованно, что свидетельствует о важности той роли, которую они возлагали на торжества.

На рубеже 1960–1970-х гг. подход к организации торжеств несколько изменился. В 1969 г. при Управлении культуры Ленгорисполкома был создан Отдел массовых праздников и фестивалей, который взял значительную роль в подготовке торжеств на себя. Появление этого Отдела было направлено на более централизованное планирование городских торжеств, а также на повышение их идейно-художественной составляющей. Несмотря на задумки и желание работников Отдела и его руководителей, в том числе режиссера С. И. Тулупникова, сделать массовые праздники более зрелищными и создать условия для более активного участия в них населения, эти задачи не были осуществлены. Таким образом, в исследуемый период организация праздников прошла два этапа: непосредственное участие и погружённость партийного руководства города в этот процесс в 1945–1969 гг., и более формальное участие в качестве контролирующей инстанции в 1970–1980 гг., когда большая часть подготовительных мероприятий осуществлялась Отделом массовых праздников и фестивалей.

Значительная часть организации праздников приходилась на подготовительные мероприятия, значение которых до этого недооценивалось в историографии. Проведение ремонтных работ, наведение чистоты в городе и его украшение, заблаговременное информационное сопровождение и обеспечение предпраздничной торговли по повышенному ассортименту – все это создавало ощущение предвкушения праздника и способствовало появлению праздничной атмосферы. Подготовка массовых торжеств в 1945–1960-х гг., на фоне существования многих бытовых и экономических проблем, позволяла хотя бы на короткое время навести в Ленинграде «идеальный» порядок, создать условия, заметно отличавшиеся от повседневных, что делало праздники по-настоящему особыми днями. В 1970–1980-е гг., несмотря на сохранение множества проблем, общий уровень жизни все же рос, и праздники переставали так разительно отличаться от будних дней.

Главные элементы массовых торжеств (парад, демонстрация, гуляния) в указанный период менялись менее значительно. На протяжении всего послесталинского десятилетия происходила десталинизация праздников – имя и изображения вождя сперва аккуратно, а затем и более явно, убирались из праздничного оформления и устоявшихся праздничных нарративов. На рубеже 1950–1960-х гг. изменялось значение физкультурных парадов, которые перестали быть частью «канона» празднования 7 ноября в Ленинграде. Шествия становились менее длительными, большее внимание уделялось развлекательной части торжеств – вечерним гуляниям, улучшению праздничного досуга. Все эти изменения стоит оценивать как демократизацию массовых праздников: несмотря на сохранение жесткого идеологического контроля, организаторы торжеств старались сделать их более комфортными и приятными для участников. Члены

праздничных комиссий осознавали важность этого процесса, на их заседаниях проговаривалась необходимость «дать возможность трудящимся отдохнуть».

В праздничной пропаганде центральное место занимали символы и нарративы, связанные с В. И. Лениным, Великой Октябрьской социалистической революцией и коммунистической партией. Исследование показало, что указанные сюжеты были крайне устойчивы и почти не переосмыслились в контексте праздников в указанный период, напротив, они преподносились в сильно упрощенном и мифологизированном виде. Центральные символы в праздничном контексте служили для обоснования актуальной политической повестки, связанной с трудовой мобилизацией, международными отношениями, современными успехами и достижениями. Праздник, таким образом, являлся универсальной идеологической «рамкой», в информационном поле которой любая деятельность властных элит могла быть «привязана» к стержневым сюжетам советской идеологии, транслируемым как априорные.

Анализ восприятия праздников населением показал, что наиболее ценной чертой торжеств для обычных граждан оказывались чувства единения, радости, оптимизма и свободного общения. Большую роль играло и нарушение привычного порядка будничной жизни, многие ограничения на время снимались: в красные дни календаря жители Ленинграда могли купить дефицитные товары; могли ходить там, где обычно нельзя; повсюду звучала музыка и т.д. Торжества также выполняли ряд важных социокультурных функций: с их помощью подрастающее поколение социализировалось, они способствовали свободной коммуникации, были временем подведения итогов, отдыха и обновления для общества. Опыт участия в советских массовых праздниках оценивался их современниками в положительном ключе, несмотря на ряд оговорок. Другим важным выводом является установление факта прочного закрепления формата массового праздника в жизни и культуре советского общества (что разительно отличается от 1920–1930-х гг., когда праздники насаждались).

Таким образом, массовые праздники не расценивались властью и не воспринимались населением как чисто идеологические мероприятия, обе стороны коммуникации отчетливо воспринимали ценность праздника в его социальных функциях: рекреационной, досуговой, коммуникативной, хозяйственной. Настоящее политическое значение государственных праздников заключалось не в трансляции пропаганды, а в том, что они сами по себе, как комплекс проводимых мероприятий, являлись отражением некоего общественного консенсуса. Государственные праздники в 1945–1991 гг. развивались по пути превращения в самоценный общественный ритуал, выполняющий ряд важных социокультурных функций, совпадающих с теми, которые выделяют философы и культурологи, когда говорят о праздниках различных обществ, в том числе традиционных. Это может быть расценено как аргумент в пользу того, что «советское общество» и «советский народ» в послевоенный период являлись уже не искусственным, умозрительным конструктом, но стали действительно существовавшей общностью.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях для опубликования основных положений диссертаций:

- 1) Ломакин А.В. «Конструируя праздник»: Ленинградские власти и организация праздничных мероприятий (1956 – 1957 гг.) / А.В. Ломакин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2023. – № 2 (47). – С. 100–105. (0,74 п.л.)
- 2) Ломакин А.В. «Глазами друзей»: использование международной повестки в советском праздничном пропагандистском дискурсе (по материалам юбилейных торжеств 1957 г. в Ленинграде) / А.В. Ломакин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. – Т. 24, № 2. – С. 188–192. (0,59 п.л.)
- 3) Ломакин А.В. Портреты на фоне эпохи: изображения советских лидеров в пространстве праздничного города периода «оттепели» (по материалам Ленинграда) / А.В. Ломакин // Клио. – 2025. – № 1 (217). – С. 178–182. (0,67 п.л.)
- 4) Ломакин А.В. От Ильича до кумача: поэтическое оформление советских праздников в эфире Ленинградского радио 1950 – 1970-х гг. / А.В. Ломакин // Петербургский исторический журнал. – 2025. – № 3 (47). – С. 212–223. (0,78 п.л.)
- 5) Ломакин А.В. Возвращенный праздник: празднование 20-летия Великой Победы в Ленинграде 1965 г. / А.В. Ломакин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2025. – № 4 (59). – С. 877–887. (0,86 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

- 1) Ломакин А.В. Государственные праздники и память о Великой Отечественной войне в СССР (1953 – 1964 гг.) / А.В. Ломакин // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. – 2022. – № 20. – С. 81–89. (0,38 п.л.)
- 2) Ломакин А.В. Советский массовый праздник как способ коммуникации власти и общества (по материалам Ленинграда 1953–1964 гг.) / А.В. Ломакин // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVIII Всероссийской конференции молодых историков. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. – С. 189–191. (0,13 п.л.)
- 3) Ломакин А.В. Под знаком «изобилия»: праздничная торговля как элемент советского массового праздника (по материалам Ленинграда 1953 – 1964 гг.) / А.В. Ломакин // Информация – Коммуникация – Общество. – 2024. – Т. 1. – С. 239–243. (0,34 п.л.)
- 4) Ломакин А.В. Ленинград встречает Олимпиаду-80. Справка Отдела массовых праздников о мероприятиях Олимпиады, проводимых в Ленинграде (к 45-летию XXII летних Олимпийских игр) / А.В. Ломакин // Информация – Коммуникация – Общество. – 2025. – Т. 1. – С. 246–252. (0,44 п.л.)
- 5) Ломакин А.В. Тексты праздничных радиотрансляций 1 мая и 7 ноября как исторический источник (по материалам Ленинграда 1950–1960-х гг.) / А.В. Ломакин // История повседневности: источниковедческие подходы и методы: сб. ст. по материалам II Всероссийской студенческой научной конференции / сост. и отв. ред. Н.В. Тихомиров. – М.: РГГУ, 2025. – С. 163–168. (0,51 п.л.)